

ВОПЛОЩАЕТСЯ В ЖИЗНЬ

орган. Я тоже помню очень много разговоров о наднациональном органе. Эти разговоры велись и в СНГ: кто-то был рьяно против этого, кто-то с дрожью в голосе произносил – наднациональный орган. Все говорили, что это запрещает их внутренняя нормативно-правовая база, прежде всего конституция и так далее. Но мы сделали этот шаг. Мы, наверное, впервые в истории создали нормальный действенный наднациональный орган, где будут работать специалисты, и этому органу переданы определённые полномочия. Это тоже надо говорить прямо и открыто. Мы этого не боимся, то очень важно для нас.

«Приоритетная задача для всех нас сейчас – это обеспечение свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на нашем пространстве, а в перспективе – проведение согласованной валютной и макроэкономической политики».

Н. НАЗАРБАЕВ: Мы очень правильно сделали, я считаю, что специально собрались, чтобы зафиксировать сегодняшний важнейший исторический момент интеграции наших государств и народов. Всегда этот путь бывает очень сложным. Спасибо, Дмитрий Анатольевич, что Вы подчеркнули авторство идеи Казахстана. Но, как нас учили, идея должна овладеть массами, чтобы стать практикой. Я рад, что мои коллеги поддержали. Без этой идеи, как Александр Григорьевич сказал, осталась бы идея. Сегодня мы практически проводим первое заседание Евразийского экономического совета на высшем уровне, создали соответствующие органы. И, может быть, сейчас мы это не оцениваем, но мы тверды в решении, что, создав это детище, как отцы-основатели этой организации, хотим, чтобы это было настоящее интеграционное объединение, самое высшее в постсоветском пространстве, самое привлекательное для всех других народов для присоединения.

О чём мы говорили, здесь уже было сообщено. Создав Таможенный союз, мы обеспечили свободу передвижения товаров. В рамках Единого экономического пространства теперь созданы будут условия общего рынка услуг, капитала и рабочей силы. Как вы знаете, с 1 января 2012 года вступает в силу 17 договорённостей, которые мы подписали, именно они создают основу практического осуществления с 1 января 2012 года Единого экономического пространства. Здесь есть несколько моментов.

Первое. Мы должны будем согласовать макроэкономические показатели наших государств. Это внешний государственный долг,

запада, и с востока, внутри наших стран. Да, за пять лет предстоящих будут наднациональным органам переданы 175 национальных полномочий. Говорят, первое, что теряется, – суверенитет. Но никто не говорит о том, что каждый – например (не будем говорить о России), Казахстан, Беларусь, – мы приобретаем большой суверенитет, в том числе над всеми нами включая Россию, потому что мы там голосуем консенсусом, решаем вопросы вместе. Это первое.

Во-вторых, нам говорят, что Россия начинает реинкарнацию Советского Союза – империя снова наступает. Скажите, пожалуйста, как можно говорить о реинкарна-

Совокупный ВВП наших трёх стран приближается к 2 триллионам долларов, промышленный потенциал – 600 миллионов долларов, и объём сельского хозяйства – 115 миллионов долларов. Есть объединения, конечно, в мире существует 240 сейчас интеграционных объединений, самые главные – Европейский союз, североамериканский – НАФТА, южноамериканский – МЕРКОСУР и, как вы знаете, юго-восточные объединения. Сейчас, теперь сказали – транстихоокеанское объединение. И вот теперь наше объединение, самое мощное, конкретное. Шанхайская организация тоже играет большую роль. Поэтому такой потенциал, естественно, будет работать на улучше-

стро двигаться вверх. Тогда, возможно, ЕЭП договорит по своей степени интеграции интеграцию в рамках России и Беларуси. И тогда мы вправе поставить вопрос: надо ли нам параллельное Союзное государство, как мы его называем сейчас.

Но на сегодня ситуация такова, что Союзное государство – это очень далеко продвинутое, даже при всех недостатках нашей работы над этим проектом, далеко продвинутое состояние интеграции. И достаточно сказать, это факт, когда мы формировали нормативно-правовую базу Таможенного союза, а потом Единого экономического пространства, мы, мягко говоря, кое-что взяли из опыта работы в Союзном государстве. Это, во-первых.

Во-вторых, я уже говорил о том, что ЕЭП – это наше детище, очень важное в экономическом отношении, финансовом и так далее. Но Единое экономическое пространство, которое мы формируем, или Таможенный союз, они ещё далеки до той степени интеграции, как проект Союзного государства. Ну, возьмите, мы сейчас как в одном государстве фактически формируем (вот руководитель экономического ведомства России напротив сидит, она подтвердит), мы формируем балансы по многим-многим направлениям: энергетические, продовольственные и так далее, и так далее. Во-первых, наши экспортные возможности внутри соответственно нашего уже большого экономического пространства возрастают. И, во-вторых, если говорить о внутреннем рынке, то, собственно, наша цель – создать большой внутренний общий рынок, который будет менее восприимчив к кризисным колебаниям и по которому в какой-то момент, как катком, не пройдёт эта кризисная волна. Наоборот. Ведь если вспомнить, что происходило в 2008 и 2009 годах, самодостаточные страны, в которых был большой внутренний рынок, по сути, не почувствовали, в такой степени во всяком случае, удара кризиса. Такие страны есть, та же самая Индия, например.

Это только начало. За столом еще много свободных мест

уровень инфляции, внутренние тарифы и так далее. И свободное передвижение и капитала, и рабочей силы. Потом постепенно мы будем идти дальше согласно этим договорённостям, будем согласовывать дела по монополиям: это единые транспортные тарифы железных дорог. Дальше к 2015 году подойдём к единым тарифам транзитной перевозки нефтегазовых трубопроводных систем, и тогда полностью начинает работать Единое экономическое пространство. Мы будем, естественно, это форсировать, и тогда мы сможем объявить, что мы создали Евразийский экономический союз наших государств в интересах всех наших стран.

За это время мы услышали очень много критики со всех сторон: и с

Советской Союз существовал при жёсткой административно-командной системе, тотальной государственной собственности на средства производства, единой коммунистической идее как каркасе Коммунистической партии. Можно ли представить себе: и Госплан, и Госнаб, сейчас восстановит? А если о фактах говорить, то за один год работы Таможенного союза товарооборот между нашими странами увеличился в среднем на 40 процентов. Фактически, например, у нас с Россией – на 57, с Беларусью – в два раза. Ничего подобного никогда не было. То есть выгода очевидная, просто на пальцах можно объяснить, как мы можем дальше работать.

Я хочу сказать, что это мощное объединение.

жизни наших граждан.

ВОПРОС: Мой вопрос Президенту Беларуси. Те принципы, те механизмы, которые закладываются в основу евразийской интеграции, существуют и во многом применяются в Союзном государстве Беларуси и России. Может быть, забегая вперёд, я бы хотел уточнить, этот проект, Союзное государство, не растворится ли в более масштабном проекте – Евразийской экономической интеграции? Сохранится ли практический смысл

А. ЛУКАШЕНКО: Проект Союзного государства, может быть, и растворится, если мы будем, во-первых, стоять на месте, развивая или даже не развивая, а работая в проекте Союзного государства России и Беларуси, а данный проект Единого экономического пространства будет очень бы-

СОБЫТИЯ

Соглашение об ассоциации заблокировано

Комитет по иностранным делам Европарламента (ЕП) согласовал проект резолюции по соглашению об ассоциации (СА) между Украиной и ЕС. В последний момент из документа удалось изъять формулировку о прямом запрете парафирования СА до улучшения ситуации в Украине. В МИДе положительно оценили решение комитета и считают принятие документа сигналом к парафированию СА уже в этом году. Однако дальнейший прогресс по введению СА в действие остается заблокированным. Депутаты ЕП настаивают, что подписание и парафирование договора возможны лишь при условии соответствия Украины европейским требованиям в сфере верховенства права и соблюдения демократических стандартов.

Заседание комитета Европарламента по иностранным делам, прошедшее в Страсбурге, стало последним этапом согласования текста резолюции ЕП, которая будет принята на заседании ЕП через две недели, ориентировочно 1 декабря. Документ будет содержать рекомендации парламентариев Еврокомиссии, внешнеполитической службе и Совету ЕС относительно будущего соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Ранее представители нескольких фракций ЕП предложили жесткие поправки к исходному проекту резолюции, блокирующие завершение работы над СА до тех пор, пока Киев не решит проблемы с уровнем демократии в стране. В итоговом тексте европейские депутаты рекомендуют органам власти ЕС «сделать все необходимое для скорейшего парафирования СА в соответствии с требованиями резолюции ЕП от 27 октября». Резолюция от 27 октября является беспрецедентно жесткой и содержит ряд политических требований, в частности о необходимости обеспечить экс-премьеру Юлии Тимошенко возможность «принять полноценное участие в будущих выборах».

Необходимо отметить, что после решения комитета ЕП даже сторонники скорейшей европейской интеграции Украины не уверены в скором парафировании договора. Среди стран-членов Евросоюза нет единого мнения о необходимости такого шага. «Я не уверен, что в этом году соглашение будет парафировано, хотя очень хотел бы этого», — заявил докладчик по рассматривавшемуся сегодня документу, депутат ЕП Ричард Легутко (Польша, группа европейских консерваторов и реформаторов). — Конечно, суд и приговор по делу Юлии Тимошенко усложнили ситуацию. Господин Легутко добавил, что решение «проблемы Тимошенко» является главным шагом, необходимым для снятия напряженности во взаимоотношениях Украины и ЕС. (Который Украина, впрочем, не собирается делать. Прим. ред.)